

Цѣна съ перес.

за годъ 2 руб.,

за 3 мѣсяца

50 коп.

Цѣна отд. № 5 н.

№ 54

1907.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Вологодскихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей

и въ канцеляріи

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА

ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Изъясненіе молитвы Господней по Златоусту.—Св. Іоаннъ Златоустъ Архіепископъ Константинопольскій. По поводу исполнившагося 14 сент. 1907 г. 1500 лѣтіе по его блаженной кончинѣ.—На пути въ объятія Отчи. Изъ дневника ипока.—Собственность по хрістіанскому учению. (Противъ социалистовъ).—Сила Божія и немощь человѣческая. Изъ записокъ игумена Феодосія о самомъ себѣ *Сергѣя Нилуса*.—Березиха. На добрую память о рабѣ Божіей. *Ник. Сльдниковъ*.

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ **БЕЗПЛАТНО**.

ИЗЪЯСНЕНИЕ МОЛИТВЫ ГОСПОДНЕЙ ПО ЗЛАТОУСТУ.

(Продолженіе).

Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь (Матѳ. IV 11).

Господь повелѣлъ просить хлѣба насущнаго, не для объяденія, а для питанія, восполняющаго истраченное въ тѣлѣ и отклоняющаго смерть отъ голода,—не роскошныхъ столовъ, не разнообразныхъ яствъ, произведеній поваровъ, изобрѣтеній хлѣбопековъ, вкусныхъ винъ и прочаго, тому подобнаго, что услаждаетъ языкъ, но обременяетъ желудокъ, помрачаетъ умъ и помагаеть тѣлу возставать на душу. Не этого просить научаетъ насъ заповѣдь, но хлѣба насущнаго, т. е. обращающагося въ существо тѣла и могущаго поддержать его. Притомъ и его заповѣдано намъ просить не на великое число лѣтъ, а столько, сколько нужно намъ на настоящій день. *Не пецѣтесе убо*, сказалъ Господь, *на утрей* (Матѳ VI, 34). И для чего заботиться о завтрашнемъ днѣ тому, кто, можетъ быть, и не увидитъ завтрашняго дня, кто предпринимаетъ трудъ, а не пожинаетъ плода? Надѣйся на Бога, который *дасть пищу всякой плоти* (Псал СXXXV, 15). Тотъ, кто даровалъ тебѣ тѣло, вдохнулъ душу, сдѣлалъ тебя животнымъ разумнымъ и приготовилъ для тебя всѣ блага прежде, нежели создалъ тебя, какъ презрять тебя созданнаго, *уже сіяетъ солнце свое на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя* (Матѳ. V, 45)? Итакъ, надѣясь на Него, проси пищи только на настоящій день, а объ завтрашнемъ предоставь заботу Ему, какъ и блаженный Давидъ говорить: *возверзи на Господа печаль твою, и Той ты препитаеть. Остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* (Матѳ. VI, 12). Этими словами доставляется три блага вмѣстѣ: достигшихъ высоты добродѣтелей Господь научаетъ смиренномудрію и увѣщаетъ не полагаться на свои подвиги, но бояться, трепетать и помнить о прежнихъ грѣхахъ, какъ поступалъ и божественный Павелъ, который послѣ безчисленныхъ подвиговъ говорить: *яко Иисусъ Христосъ прииде въ міръ грѣшники спасти, отъ нихже первый есмь азъ*

(1 Тимое. 1 15). Не сказалъ: я былъ, но *есмы*, выражая, что онъ непрестанно памятовалъ о дѣлахъ своихъ. Итакъ достигшимъ высоты добродѣтелей Господь доставляетъ этими словами безопасность въ смиренномудріи, а падшимъ послѣ благодати святаго крещенія не попускаетъ отчаяваться въ своемъ спасеніи, но научаетъ ихъ просить у Врача дунѣ врачества прощенія. Кромѣ того эти слова научаютъ челоуѣколюбію. Господь хочетъ, чтобы мы были кротки къ виновнымъ, незлопамятны къ согрѣшающимъ противъ насъ, прощеніемъ ихъ пріобрѣтали прощеніе себѣ и сами предъуготовляли себѣ мѣру челоуѣколюбія, потому что мы просимъ столько даровать намъ, сколько сами даемъ ближнимъ, и испрашиваемъ себѣ такого же прощенія, какое даруемъ своимъ должникамъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ, Архіепископъ Константинопольскій.

(Род. ок. 347 г. по Р. Х., сконч. 14 сент. 407 г.).

По поводу исполнившагося 14 сент. 1907 г. 1500 лѣтія по его блаженной кончинѣ.

Среди святыхъ отцовъ и учителей Церкви Христовой особенно прославились четыре великихъ мужа, имена которыхъ какъ свѣтила блистаютъ на страницахъ ея лѣтописей. Это были Аѳанасій Великій, Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, самыя имена которыхъ навсегда сдѣлались символомъ духовнаго величія. Каждый изъ нихъ, по силѣ своего высокаго дарованія, послужилъ св. Церкви, и всѣ они доселѣ чтутся какъ св. вселенскіе учителя, озарившіе вселенную свѣтомъ своего православнаго ученія. Но и среди нихъ особенно дивенъ былъ по богатству и разнообразію своихъ духовныхъ дарованій св. Іоаннъ, ученіе котораго просвѣщало вселенную, вдохновенное слово жгло сердца людей, а жизнь, исполненная трудовъ и испытаній, сдѣлалась неистощимымъ источникомъ назиданія и укрѣпленія для всѣхъ воиновъ Христовыхъ, подвигающихся на полѣ духовной брани противъ мрачныхъ силъ злобы, тьмы и заблужденія. Творенія св. І. Златоуста составляютъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка. Не даромъ его именно произведенія составляли любимѣйшее чтеніе нашихъ предковъ, съ любовью и тщаніемъ переписывавшихъ эти творенія, собиравшихъ ихъ въ „Златоуструи“ и „Измарагды“ и почерпавшихъ изъ нихъ

невыразимую „книжную сладость“.—Это дѣйствительно всеобъемлющій духовный геній, и въ его многотомныхъ трудахъ можетъ найти себѣ удовлетвореніе всякій умъ, ищущій духовной истины и глубокаго назиданія.—Въ духѣ св. Златоуста Русскій народъ опозналъ нѣчто сродное своему собственному духу.

Дивна и необычайна была жизнь св. Златоуста, исполненная подвиговъ и страданій. Въ этомъ отношеніи онъ навсегда сдѣлался блистательнымъ образцомъ хрістіанскаго самоотверженія, терпѣнія и покорности волѣ Божіей. Тяжелъ и скорбенъ былъ его жизненный путь, но онъ въ то же время озаренъ былъ и лучами той радости неизреченной, которая даже во мракѣ земныхъ невзгодъ и страданій уже предвкушаетъ сладость небснаго блаженства. И тайну этого духовнаго счастья онъ раскрылъ въ своихъ дивныхъ твореніяхъ, съ благоговѣйнымъ вниманіемъ читая которыя, всякій хрістіанинъ постигнетъ истинный смыслъ жизни и вмѣстѣ съ нимъ будетъ отъ полноты сердца повторять предсмертныя слова Златоуста: „Слава Богу за все. Аминь“.

На пути въ объятія Отчи.

(Изъ дневника инока).

(Продолженіе).

* * * Когда Духъ Святой коснется ищущей Его души, то отъ прикосновенія Его, какъ отъ удара жезла Моисеева, изъ каменнаго неподвижнаго и нераскаяннаго сердца человѣческаго иногда истекаетъ обильный потокъ умиленныхъ слезъ покаянія. Предъ слезные взоры кающейся души предстаетъ кроткій образъ Добраго Пастыря, простирающаго Свои руки къ заблудшей овцѣ. Подобно сему кроткому животному кающаяся душа, ободренная кроткимъ взоромъ на нее своего Пастыря-Спасителя, съ глубокимъ воплемъ изливаетъ предъ Нимъ свои наболѣвшія чувства, какъ бы нѣкоторыя язвы... И вскорѣ за этимъ кающаяся душа чувствуетъ, дѣйствительно чувствуетъ, (ибо воображеніе бесильно пересоздать человѣка въ одно мгновеніе), что по ранамъ ея разливается мягкій елей милости Божіей, благодати Хріста и вино радости, плодъ Духа Святаго. Помилванная и обрадованная душа ужъ осмѣливается и спѣшитъ въ благодарномъ чувствѣ къ Благодѣтелю просить и умолять Его о ближнихъ ей братьяхъ.

26 Ноября. Былъ въ церкви св. Кирилла и Меѳодія за заупокойной литургіей. Что такъ всматриваются люди въ черты лица знакомаго усопшаго? Что они тамъ такъ пристально на послѣдокъ стараются рассмотреть? Чему они отдаютъ свой прощаль-

ный привѣтъ? Не матеріи-же?! Не массѣ простой земли? Нѣтъ, здѣсь что-то болѣе простой земли! Только отвлеченный холодный умъ видитъ въ тѣлѣ человѣческомъ простую матерію. Нѣтъ: оно представляетъ собою, мало—того содержитъ въ себѣ образъ образа Божія—души. Этотъ-то образъ души содержался въ тѣлѣ во время жизни, живетъ онъ нѣкоторое время и по отдѣленіи души отъ тѣла, и оно тогда только дѣлается матеріей. Самъ же образъ души остается какъ-бы сѣменемъ для будущаго воскресеннаго тѣла, когда каждое тѣло будетъ по роду сѣмени своего. Въ воскресшемъ тѣлѣ каждаго каждый будетъ созерцать образъ души его—ея мысли и чувства; образъ, который онъ уготовалъ себѣ въ продолженіе земной жизни. Какая слава будетъ тогда праведниковъ, создавшихъ себя Духомъ Святымъ по образу Божію и какой позоръ грѣшниковъ: гордыхъ, завистливыхъ и развратныхъ! *Сердце чисто созижди въ насъ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ (тѣлѣ) нашей!*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Собственность по хрістіанскому ученію.

(Противъ соціалистовъ).

Изъ множества ложныхъ ученій, распространяемыхъ нынѣ въ нашемъ обширномъ отечествѣ, особенно вреднымъ и опаснымъ является превратное ученіе о собственности. Люди, распространяющіе это ученіе именуются соціалистами. Они не стѣсняясь ни чѣмъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, и на большихъ площадяхъ, и въ грязныхъ переулкахъ, кричатъ всему міру о какомъ то имѣющемъ наступить на землѣ счастливомъ времени. Счастье это наступитъ, говорятъ они, тогда, когда будетъ разрушенъ настоящій общественный и государственный строй; когда въ пожарѣ общественнаго движенія будетъ уничтожено все то, что мѣшаетъ трудящемуся простому народу—„пролетариату“, захватить въ свои руки власть. А такъ какъ на пути къ захвату власти стоятъ собственники и капиталисты, то первымъ долгомъ надо устранить эти препятствія, чтобы ни тѣхъ, ни другихъ не было. Собственники, учатъ соціалисты, все равно, что преступники, а капиталъ и собственность, по ученію вождя соціалистовъ Карла Маркса, есть результатъ грабительства. При такомъ взглядѣ на собственность, соціалисты не могутъ равнодушно смотрѣть на чужое добро. Они увѣрены, что, рано или поздно, все это добро должно перейти въ ихъ руки, и вотъ когда они сдѣлаются полными господами всѣхъ богатствъ, тогда-то и наступитъ обѣщанное ими земное блаженство, земной рай. Тогда не будетъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, всѣ люди, говорятъ они, тогда будутъ

одинаково сыты и одинаково удовлетворены, у всѣхъ будетъ все общее, и не найдется такого человѣка, который бы жаловался на свою судьбу. Однимъ словомъ, можно полагать, что на землѣ, въ этой юдоли слезъ, не будетъ ни заботъ ни печали.

Очевидно, социалисты хотятъ спустить съ неба на землю рай. И этотъ рай кажется такъ близко, что только стоитъ протянуть руки, перевернуть теперешній строй, да не забыть, главнымъ образомъ, уничтожить всякую собственность, чтобы не было ни хозяевъ, ни предпринимателей, тогда вполнѣ осуществится блаженство на землѣ.

Желая привлечь на свою сторону больше послѣдователей, социалисты не стѣсняются даже задѣвать религиозное чувство народа (хотя сами не признаютъ никакой религіи). Зная, что простой народъ отъ природы религиозенъ, они смущаютъ его тѣмъ, что будто бы социализмъ находитъ себѣ оправданіе въ словѣ Божіемъ.

Посмотримъ же, какъ смотритъ Священное Писаніе на богатство и вообще на собственность.

Ветхозавѣтное ученіе о собственности.

I.

Собственность до грѣхопаденія человѣка.

По ученію Божественнаго Откровенія одинъ Богъ есть безусловный Собственникъ и Обладатель всего міра. Какъ Творецъ всего видимаго и невидимаго, Онъ обладаетъ бытіемъ вѣчнымъ, свойствами безконечно совершенными, силою всемогущею, властію неограниченною и таковымъ пребываетъ постоянно. Другого подобнаго Ему существа нѣтъ и быть не можетъ. Міръ видимый со всѣмъ живущимъ въ немъ и міръ Ангельскій принадлежатъ только Ему. Самъ Онъ устами ветхозавѣтнаго пророка вѣщаетъ Своему народу о Себѣ: *„небо престолъ Мой, земля же подножіе ногъ Моихъ... вся сія сотвори рука Моя и сія суть вся Моя“* (Исаи 66, 1—2). Тоже самое, но другими словами говоритъ псалмопевецъ Давидъ: *„Господня земля, говоритъ онъ, вся полнота ея, вселенная и все живущее въ ней“* (Пс. 23, 1). На самомъ дѣлѣ, достаточно взглянуть здраво и безпристрастно на окружающую насъ природу, чтобы уяснить себѣ, что все находится въ рукѣ Божіей. Всѣ истинно-вѣрующіе люди, вся природа, своимъ безпрекословнымъ повиновеніемъ волѣ Божіей, говорятъ намъ, что Великій Собственникъ и Обладатель всего міра, всѣхъ наполняющихъ его существъ, есть Господь Богъ. Чѣмъ же является человѣкъ? Можемъ ли мы говорить о собственности человѣка? Да. Человѣкъ можетъ быть собственникомъ и является

таковымъ, но онъ собственникъ постольку, поскольку получаетъ это право отъ Бога. Всѣ способности душевныя и тѣлесныя, а также правомочія на обладаніе землей и всѣмъ живущимъ на ней, человѣкъ получилъ при твореніи отъ своего Творца, какъ было положено въ предвѣчномъ Совѣтѣ Пресвятыя Троицы. Господь Богъ сказалъ: *„сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію... и да обладаетъ онъ рыбами морскими, и птицами небесными, и всѣми скотами, и всю землю“* (Быт. 1, 26). Такимъ образомъ, созданный по образу и подобію Божію человѣкъ получилъ отъ Создателя своего право на обладаніе собственностію. Какъ мы знаемъ изъ Библии всѣ люди, въ лицѣ праотца Адама, получили одинаковыя права на всѣ земныя блага. Поселенный въ раю первый человѣкъ явился полнымъ его хозяиномъ. Все было къ его услугамъ. Ноносозданная природа блистала предъ нимъ богатствомъ и красотой. Всего у него было въ изобиліи и всѣмъ онъ могъ пользоваться, за исключеніемъ только плодовъ съ древа познанія добра и зла. Человѣкъ тогда жилъ святою и невинною жизнію. При размноженіи людей въ такомъ состояніи, едва ли и въ будущемъ могли бы возникнуть какіе либо споры и недоумѣнія изъ за обладанія богатствами земли. Святая и безгрѣшная жизнь человѣка, его чистая, Богомъ руководимая совѣсть и вообще совершенство его духовно нравственныхъ силъ, служили бы вѣрной защитой отъ всякихъ дурныхъ явленій захвата или посягательства на общее достояніе.

II.

Собственность послѣ грѣхопаденія.

Но, созданный свободнымъ, человѣкомъ не устоялъ въ добрѣ и согрѣшилъ. Онъ преступилъ заповѣдь Божію. Волею его послѣ этого стали руководить личныя побужденія, своекорыстные расчеты. вмѣсто чистыхъ желаній, намѣреній и дѣйствій, ведущихъ къ общему благу, спокойствію и миру, падшимъ человѣкомъ овладѣла склонность къ желаніямъ и дѣйствіямъ корыстолюбивымъ. Изгнанный изърая онъ долженъ былъ выслушать Божіе опредѣленіе: *„въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой“* (Быт. 3, 19).

Земля, доселѣ изобилующая всѣми благами, уменьшила свое плодородіе. Она стала произрастать „тернія и волчцы“ (Быт. 3, 12). Грѣхъ растроилъ все. Отъ падшихъ прародителей стали рождаться дѣти, зараженные грѣхомъ. Они вмѣстѣ съ поврежденіемъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, наслѣдовали и грѣховныя вожделѣнія и страсти. Въ нихъ пробудились низкія страсти, хищническіе инстинкты. Они стали вести жестокою взаимною борьбу за обладаніе земными благами и сокровищами. У нихъ стали являться взаимныя распри, сталкивающіеся интересы...

Въ Библии мы не можемъ указать ни одного мѣста, гдѣ бы говорилось, что Богъ лишилъ людей послѣ грѣхопаденія права обладать землею и ея благами. Богу угодно было „ихъ оскуднѣнѣемъ, обращать грѣшника къ покаянію и призванію высшей помощи, а ихъ изобиліемъ утвердить его въ вѣрѣ въ Бога, Промыслителя и въ послушаніи Его святой волѣ и закону“ ¹⁾.

Вся исторія ветхозавѣтнаго водительства Божія также ничѣмъ не говоритъ намъ, чтобы Богъ запрещалъ людямъ имѣть свою собственность. Авраамъ, Іовъ и царь Давидъ—были собственники и были угодны Богу. Господь, осуждая худыя дѣянія Своего народа, въ тоже время посылалъ кающимся Свое благословеніе, обѣщая изобиліе всякихъ благъ. *Придутъ на тебя благословенія... если будешь слушать гласа Господа Бога твоего. И дастъ тебѣ Господь изобиліе во всѣхъ благахъ, въ плодъ чрева твоего, въ плодъ скота твоего и въ плодъ полей твоихъ... Откроетъ тебѣ Господь добрую сокровищницу Свою—небо, чтобы оно давало дождь землѣ твоей во время свое и чтобы благословлять всѣ дѣла рукъ твоихъ* (Второз. 28, 22; 8, 11; 12). Отсюда видно, что у людей въ Ветхомъ Завѣтѣ были и поля, и скотъ и всевозможныя земныя сокровища. Законъ ветхозавѣтный нисколько не возбранялъ частную собственность. Напротивъ, онъ ограждалъ ея неприкосновенность. Объ этомъ со всею ясностію говорятъ восьмая и десятая заповѣди, изреченныя Самимъ Богомъ чрезъ Моисея на горѣ Синаѣ: Не укради... Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего елика суть ближняго твоего“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СИЛА БОЖІА И НЕМОЩЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАЯ.

Изъ записокъ игумена Феодосія о самомъ себѣ.

(Продолженіе).

LXXI.

Стоялъ я за ранней Литургіей у свѣчнаго ящика; смотрю, вошелъ въ церковь какой-то юродивый и сталъ скромненько въ углу, у самой печки. Когда, по окончаніи службы, народъ выхо-

¹⁾ Архіепископъ Амвросій о правѣ собственности. Церковн. Вѣд. 1893 г. № 36.

диль изъ храма, шелъ и отецъ игумень. Юродивый этотъ вышелъ изъ своего угла, подошелъ къ игумену и, показывая ему рукой на меня, громко сказалъ:

— „Смотри!—видишь ты вонъ этого монаха, что стоитъ у свѣчнаго ящика? Смотри жъ, помни, что я тебѣ скажу: ты его не трогай! А тронешь, то самъ свои поруки съ себя сронишь!“

Игумень ничего не нашель сказать ему въ отвѣтъ. А юродивый этотъ, котораго я прежде никогда не видалъ, пришелъ послѣ того ко мнѣ въ келью и объявилъ мнѣ:

— „Хочу чай пить—напой меня чаемъ!“ И пока я ставилъ самоваръ, онъ все время ходилъ у меня по кельѣ и что-то бормоталъ про себя невнятное, а затѣмъ подаль мнѣ образокъ Святителя Аѳанасія Сидящаго, что въ Лубнахъ и, давая мнѣ его, сказалъ:

— „Вотъ тебѣ Святитель Аѳанасіи въ помощники: молись ему—онъ все больше любитъ помогать дворянамъ. Онъ тебѣ поможетъ. Молись ты за меня, а я—за тебя, а онъ—за насъ: вотъ и будетъ хорошо!“

Я спросилъ юродиваго объ его имени. Онъ мнѣ отвѣтилъ:

— „Я отцу Іоанну Сезеневскому братъ, а о моемъ имени ты послѣ отъ кого-нибудь узнаешь, а то я забылъ, какъ меня звать“....

Сказывалъ я батюшкѣ отцу Амвросію про этого юродиваго, и батюшка мнѣ говорилъ про него:

— „Я его знаю—это истинный рабъ Божій, и вотъ, посмотри: всѣ его предсказанія сбываются“.

И точно, по времени, они всѣ сбылись да такъ, что я о нихъ неволью вспомнилъ.

Вскорѣ послѣ этого свиданія меня рукоположилъ преосвященный Ѳеодосій во іеромонахи и было мнѣ великое утѣшеніе принимать самого владыку вмѣстѣ съ извѣстными по жизни отца Амвросія и по исторіи устройства имъ Шамардинской женской Обители—помѣщикомъ Ѳеодоромъ Захаровичемъ Ключаревымъ, тогда уже инокомъ и бывшей его въ міру супругой, тоже въ то время уже инокиней, Амвросіей.

И сталъ ко мнѣ, по рукоположеніи моемъ, ходить народъ для совѣта и благословенія, и я говорилъ объ этомъ великому моему старцу, батюшкѣ Амвросію, спрашивая его, что мнѣ дѣлать съ народомъ—вступать ли мнѣ съ нимъ въ бесѣды, или уклоняться. И батюшка мой отвѣтилъ мнѣ такъ:

— „Вѣдь, ты за ними не посылаешь—они сами къ тебѣ идутъ подъ благословеніе и просятъ твоего совѣта: такъ нечего тебѣ отъ нихъ и отказываться, а преподавай имъ благословеніе да и совѣтъ подай, что Господь внушитъ тебѣ отвѣчать на ихъ вопросы. Богъ благословитъ: говори имъ во утѣшеніе.“

И вотъ, по благословенію батюшки Амвросія и во исполненіе предсказанія блаженнаго юродиваго, первыми мнѣ пришлось принять двухъ женщинъ, изъ которыхъ одна пришла ко мнѣ за совѣтомъ, а другая просто, какъ ея спутница. Было это дѣло такъ: шелъ я отъ ранней обѣдни. Подхожу къ своей кельѣ и вижу, что у крылечка стоятъ двѣ женщины, и по обличью ихъ видно, что онѣ—не изъ простонародья, хотя одѣты были такъ просто, что не всякій бы узналъ, что онѣ изъ благородныхъ. Эти женщины объяснили мнѣ, что желаютъ получить отъ меня совѣтъ по очень важному дѣлу. Я поставилъ самоварчикъ и пригласилъ ихъ въ келью, и тутъ одна изъ нихъ мнѣ объяснила, что она родная сестра помѣщика Д. В. Наумова. Этого Наумова я зналъ еще тогда, когда служилъ въ Лебедяни по откупу: у него въ 30 верстахъ отъ Лебедяни было имѣніе—цѣлая деревня крестьянъ и конный заводъ. Былъ онъ человѣкъ холостой и большой охотникъ до картежныхъ собраній и женскаго пола, хотя мотомъ и кутилой не былъ.

Такъ вотъ, оказалось, изъ словъ моей посѣтительницы, что она ему сестра родная и зовутъ ее Екатериной Васильевной Щербаковой. Умеръ у нея мужъ, и на рукахъ ея осталось трое малолѣтнихъ сыновей и двѣ дочери, и всѣхъ ихъ нужно учить, а у нея всего достоянія—одно маленькое, разстроенное имѣніе по сосѣдству съ братомъ и для воспитанія дѣтей средствъ у нея не хватаетъ, а время уходитъ, и она не знаетъ что дѣлать.

Разсказала мнѣ она о своемъ безвыходномъ положеніи и со слезами спрашивала моего убогаго совѣта. И поставила она меня въ крайне затруднительное положеніе, и не зналъ я, что и совѣтовать ей... Только вдругъ меня точно что осягнуло: я благословилъ ее образкомъ Святителя Аѳанасія Сидящаго, который мнѣ былъ данъ юродивымъ, и сказалъ ей:

— „Вы теперь для воспитанья дѣтей живете въ Ельцѣ—совѣтую вамъ въ первое же воскресенье одѣть вашихъ дѣтокъ въ праздничное, лучшее платье и пойти съ ними въ каменный храмъ, который отъ васъ недалече и, когда войдете въ храмъ, поставьте всѣхъ дѣтей вашихъ передъ мѣстной иконой Божіей Матери и научите ихъ, чтобы они, когда запоютъ „Достойно есть, яко во истину“, стали бы всѣ на колѣнки, а вы—позади ихъ, и всѣ вы просите Матерь Божію, чтобы Она приняла васъ подъ покровъ Своего милосердія. Смѣю увѣрить васъ, что Матерь Божія, увидавъ ваши слезы и смиренную молитву вѣры вашей, испроситъ вамъ милость отъ Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, и вы безбѣдно проживете, и дѣти ваши получаютъ желаемое вами воспитаніе.“

Совѣтъ этотъ, вѣрую, внушенный мнѣ свыше, г-жею Щербаковой былъ исполненъ въ точности, и Матерь Божія взяла ихъ

сиротской молитвѣ: вскорѣ заболѣлъ при смерти братъ ея, Д. В. Наумовъ, и передъ концомъ своимъ для всѣхъ неожиданно распорядился своимъ имѣніемъ не въ пользу братьевъ, людей состоятельныхъ, а въ пользу своей сестры вдовы, и въ этомъ смыслѣ, не сказавъ никому изъ близкихъ, онъ и оставилъ по себѣ духовное завѣщаніе. Въ скорости тутъ онъ и умеръ, и г-жа Щербакова получила со своими дѣтьми и все его достояніе.

И вышло благословеніе Святителя Аванасія Сидящаго на помощь дворянкѣ и притомъ первой, которая пришла ко мнѣ за духовнымъ совѣтомъ. Вотъ что значили слова блаженнаго:

— „Онъ все больше любитъ помогать дворянамъ.“

Но тутъ вскорѣ начались для меня новыя скорби отъ игумена и, въ оправданіе предсказанія юродиваго, умеръ благодѣтель и вѣрный защитникъ нашего настоятеля, благочинный архимандритъ В..., и какъ только началось на меня новое гоненіе отъ игумена, его и уволили отъ настоятельства на покой—и исполнились, такимъ образомъ, слова юродиваго:

— „Какъ его тронешь, такъ и свои поруки сронишь!“

(Продолженіе слѣдуетъ).

БЕРЕЗИХА.

На добрую память о рабѣ Божіей.

По милитвамъ праведныхъ Прокопія и Іоанна въ Великомъ Устюгѣ почти не переводились юродивые, призванные Богомъ служить людямъ чрезъ свой тяжелый подвигъ съ отреченіемъ отъ разума—высшаго дара Божія человѣку.

Благочестивые устюжане знали и знаютъ имена этихъ рабовъ Божіихъ, подвиги и жизнь людей, являвшихся для міра позоромъ и отребіемъ, предметомъ поруганія и насмѣшекъ.

Вслушиваясь въ ихъ какъ будто иногда безсвязныя рѣчи, внимательно наблюдая ихъ поступки и дѣйствія, ищущіе царства Божія люди духовными очами видятъ лучи свѣта Хрїстова, истинную жизнь въ тѣхъ, кто являлъ себя хуже и ниже всѣхъ, замѣчаютъ дивныя дары Божіи въ многочисленныхъ случаяхъ жизни юродивыхъ, ради Хрїста готовыхъ претерпѣвать поношенія и страданія.

Къ числу такихъ юродивыхъ въ г. Устюгѣ принадлежала Пелагія Андреевна Березина, жившая въ городѣ до 80-хъ годовъ минувшаго столѣтія. Пелагія Андреевна, мѣщанка, вдова, имѣла дѣтей. Обитала она въ маленькомъ домикѣ на Ивановой горѣ, недалеко отъ Іоанно-Предтеченской женской обители. Едва ли кто интересовался, какъ живетъ Пелагія Андреевна, тѣмъ болѣе

скрыты были отъ глазъ людскихъ ея подвиги: извѣстно было, только, что спала она на печкѣ или голыхъ доскахъ. Устюжане видѣли ее въ своихъ многочисленныхъ храмахъ усердно молящеюся, видали на улицахъ города маленькую, сухощавую, согбенную старушку, бѣдно, но чисто одѣтую съ симпатичнымъ лицомъ. Добрые люди давали ей деньги и вещи, иногда она принимала ихъ, но тутъ же отдавала нищимъ. Ребятинки нерѣдко издѣвались надъ терпѣливо переносящею всѣ оскорбленія старушкой, смѣялись надъ нею нѣкоторые взрослые горожане, но большинство устюжанъ считали Пелагію Андреевну не за простую женщину, но за молитвенницу и подвижницу, замѣчая въ ея словахъ и дѣйствіяхъ даръ особой премудрости, неприсущій грѣшному, хотя ученому человѣку. Глубоко почитали ее и высокія личности въ городѣ,—современники юродивой, напр. извѣстный тогда Архимандритъ Іоанникій (скончавшійся въ Юго-западномъ краѣ). Онъ съ радушіемъ всегда принималъ ее къ себѣ и слушалъ ея рѣчи.

Архимандритъ Іоанникій былъ настоятелемъ Устюжскаго Михайло-Архангельскаго монастыря. Приходитъ однажды къ нему Пелагія Андреевна печальная, молчаливая и садится подъ столъ въ комнатѣ Архимандрита, жметя и говоритъ: „тѣсно, жить негдѣ“. Скоро послѣ того поднялось дѣло объ отобраніи каменнаго монастырскаго корпуса для помѣщенія въ немъ общежитія Устюжскаго духовнаго училища.

Корпусъ былъ переданъ въ вѣдѣніе духовенства.

Довольно многочисленное братство обители не умѣстилось въ оставшемся зданіи; о. Архимандриту дѣйствительно пришлось тѣсниться и жаться, жить, кажется, въ прихожей.

Иванъ Николаевичъ Костяшинъ, секретарь Духовнаго правленія, рассказываетъ случай изъ жизни своей тетки, жены священника Бабаевскаго прихода А. Попова. Она пріѣхала въ Устюгъ и раннимъ утромъ вышла на базаръ. Встрѣчается ей Березиха и говоритъ: „ой, горе-то какое у меня, Березинъ сегодня ночью руки поморозилъ“, а сама почти плачетъ и показываетъ вторые суставы рукъ—„до этихъ мѣстъ, говоритъ, отнимать надо“. Пріѣзжаетъ матушка домой и о горе! Ея мужъ въ ту ночь, про которую поминала юродивая, въ нетрезвомъ видѣ поморозилъ себѣ руки, дѣйствительно по вторые суставы.

Протоіерей Вельскаго Троицкаго собора Ник. Слѣдниковъ рассказываетъ о слѣдующихъ трехъ знаменательныхъ встрѣчахъ съ Пелагіей Андреевной.

1) „Въ первый разъ я увидѣлъ ее въ торговой лавкѣ Ал. Е. Кузнецова въ началѣ Сентября 1858 г. Меня только что помѣстили въ Устюжское духовное училище.

Въ лавку Кузнецова я пришелъ съ матерью. Тамъ въ это

время находилась и Пелагія Андреевна. Она попросила у матери копейку и получила ее. Мать, признавая Пелагію Андреевну вмѣстѣ съ другими устюжанами за прозорливую, спросила у нея: „вотъ это мой сынъ, поступилъ онъ нынѣ въ духовное училище. Что изъ него будетъ?“ Тогда Пелагія Андреевна, ни къ кому не обращаясь, заговорила сначала совсѣмъ безсодержательно, какъ неумная, а потомъ сказала: „онъ выучится, будетъ священникомъ, благочиннымъ, большимъ ипомъ будетъ, меня будетъ поминать, моего Березина поминать будетъ (т. е. мужа, котораго звали Іоанномъ)“. Затѣмъ она выбѣжала изъ лавки, а мы остались купить что-то для дома въ деревню. Конечно, слова Пелагіи Андреевны были приняты не за предсказанія, а за пустой наборъ словъ со стороны юродивой. Однако почему-то я хорошо запомнилъ эти слова. Съ теченіемъ моей жизни предсказанія Пелагіи Андреевны, высказанныя 8 лѣтнему мальчику, исполнились и я, кажется, со дня посвященія моего во іереи ни разу не забывалъ поминать ее, ея мужа и отца,—считая это для себя завѣщаніемъ блаженной.

2) „Однажды родители мои послали мнѣ, кажется, коп. 30—40 серебрянными монетами на школьныя надобности. Я хранилъ ихъ въ карманѣ ватной манишки, которая составляла въ наше время ученья, кажется, неотъемлемую принадлежность ученическаго костюма и носилась на груди. Вскорѣ послѣ полученія денегъ, помнится, въ воскресенье пошелъ я къ поздней обѣднѣ въ Церковь Спаса Обыденнаго, гдѣ дядя мой, у котораго я жилъ на квартирѣ, былъ діакономъ. Пришелъ я на берегъ р. Сухоны къ торговымъ рядамъ и стоялъ у обруба (сплоченныхъ между собою бревень стоймя для укрѣпленія берега во время ледохода), такъ какъ къ обѣднѣ не было еще благовѣста. Въ это время подходитъ ко мнѣ Пелагія Андреевна и говоритъ: „дай мнѣ копеечку!“. Я сказала: „нѣтъ у меня копеечки“. Юродивая на это сказала: „есть, есть; у тебя серебрянныя есть копеечки“. И тотчасъ торопливо убѣжала отъ меня. Тогда я вспомнилъ, что со мною дѣйствительно были посланные изъ дома деньги.

„Въ третій разъ встрѣча моя съ Пелагіей Андреевной была тоже въ какой-то праздничный день и тоже у обруба. Подошла она ко мнѣ и сказала: „Ты что сегодня не на свадьбѣ? У васъ сегодня дома свадьба“. Я возразилъ, что у насъ свадьбы быть не можетъ. Пелагія Андреевна отошла отъ меня. Тогда мнѣ было лѣтъ 10, я былъ старшій въ семьѣ, слѣдовательно и принялъ обращенныя ко мнѣ слова Пелагіи Андреевны за нелѣпость. Между тѣмъ они имѣли значеніе. Дня черезъ два-три меня извѣстили изъ дома, что въ нашемъ приходѣ умеръ о. діаконовъ Кичановъ и въ тотъ день, когда Пелагія Андреевна говорила мнѣ, что у насъ дома свадьба, было погребеніе о. діакона“.

Очень любила Пелагія Андреевна посѣщать Устюжскій женскій Іоанно-Предтеченскій монастырь, особенно во дни игуменства въ немъ м. Виталіи, любила долгія монастырскія службы, благоговѣйное звучное пѣніе, любила насельницъ обители. Многимъ изъ нихъ она часто говорила такое, что въ точности исполнялось въ будущемъ ихъ.

Когда нынѣшняя благочинная монастыря м. Митродора только что поступила въ монастырь, она какъ-то подошла къ ней и сказала: „посвѣщается къ тебѣ богатый женихъ, у котораго муки очень много, умѣй только стряпать и заживешь хорошо и богато“. Смutilась дѣвушка отъ этихъ словъ, она рѣшила служить Христу, жить въ монастырѣ до самой смерти, а юродивая говоритъ ей о богатомъ женихѣ. Черезъ двѣ недѣли послѣ встрѣчи съ Пелагіей Андреевной, дѣвушку позвали къ игуменіи, которая назначила ее работать въ кухнѣ, стряпать для сестеръ; впоследствии опредѣлили ее просфорней, каковое послушаніе м. Митродора неслъ въ продолженіи 30 лѣтъ.

Вотъ какъ исполнились слова юродивой! Нынѣ здравствующей монахинѣ Амфилохій въ первые годы ея жизни въ монастырѣ Пелагія Андреевна сказала: „теперь-то живете хорошо, а какъ тутъ понесутъ, да понесутъ покойниковъ“. Слова прозорливой скорѣ стали исполняться. До м. Амфилохій вѣсть за вѣстью стали доходить о смерти дорогихъ, близкихъ ей лицъ. Въ продолженіи полгода она похоронила пять близкихъ родныхъ, смерть которыхъ причинила ей много горя.

Одна послушница очень скучала: сердце чувствовало, что на родинѣ у ней творится что-то неладное. На умъ приходило ей: живъ ли отецъ, здоровъ ли, благополученъ ли? Она увидала въ монастырѣ Пелагію Андреевну, которая, подойдя къ скорбящей, сказала ей: „я видѣла во снѣ, что померъ твой отецъ, провожаютъ съ попомъ и съ пѣніемъ и со свѣчами“. Полученное письмо подтвердило слова юродивой. Другой послушницѣ Пелагія Андреевна разъ говорила: „я видѣла во снѣ, что келія не моя, тѣсна очень, да и обои-то худы“; ту послушницу скоро вывели въ тѣсную келію.

Рясофорная монахиня Ольга рассказываетъ, что, когда она была молодой и замужемъ, встрѣчается ей Пелагія Андреевна вблизи монастыря и говоритъ ей: „долго придется тебѣ жить въ этихъ стѣнахъ“, причемъ указываетъ рукою на монастырь.

— „Врешь ты, у меня есть мужъ и трое дѣтей, ты должнобыть бѣсноватая“, съ раздраженіемъ отвѣчала Ольга старушкѣ.

— „Ты сама будешь бѣсноватая, всѣхъ схоронишь и будешь въ монастырѣ“, говоритъ юродивая.

„Растроенная я пришла домой, рассказываетъ Ольга, и рассказала своему мужу, что я видѣла и что слышала отъ незнако-

мой старушки. Утѣшая меня, мужъ сказалъ, что старушка эта неразумная, зовуть ее Пелагіей, что не стоитъ ее слушать.

„Я успокоилась и болѣе уже никогда ее не видала. Но сказанное Пелагіей Андреевной съ теченіемъ времени стало исполняться съ точностью: я схоронила мужа и дѣтей, злой духъ меня мучилъ, такъ что нѣсколько разъ меня возили къ молитвеннику о. Іоанникію, что жилъ у Троицы въ Гледенѣ и тамъ похороненъ; поправилась я послѣ даннаго обѣщанія каждагодно ѣздить на богомолье къ св. праведному Прокопію Устюжскому, нетлѣныя мощи котораго почиваютъ на вскрытіи въ Верюжскомъ приходѣ, Вельскаго уѣзда, живу въ монастырѣ дѣйствительно долго, уже болѣе 30 лѣтъ и вспоминаю знаменательныя слова юродивой“.

Къ монахинѣ М—и, когда она въ первый разъ поступила въ монастырь и усердно исполняла данное ей послушаніе, не имѣя мысли о замужествѣ, вдругъ приходитъ Пелагія Андреевна въ монастырскую кухню, гдѣ находилась въ то время послушница (будущая м. М—ія), и говоритъ: „дай вамъ Богъ вспоить, вскормить и подѣ вѣнецъ поставить“. Никто не понялъ этихъ словъ, смыслъ которыхъ объяснился скорѣе, когда помянутая послушница вышла изъ монастыря ради замужества. Объ этомъ выдающемся въ монастырской жизни печальномъ случаѣ Пелагія Андреевна прорекла не только въ кухнѣ, но еще келейницѣ игуменни (нынѣ монахинѣ На—ліи), встрѣтивъ которую она съ чего то заговорила: „что это игуменія то ваша распустила коней, пожалуй еще затопчуть кого и надѣлають чего“.

Когда однажды эта же келейная игуменія стояла на паперти церковной въ сильной скорби по поводу болѣзни отца и раздумывала: кто то, если умретъ отецъ, помогать ей станетъ, подошла Пелагія Андреевна и говоритъ: „молись Спасителю и надѣйся, Онъ тебя не оставитъ“. Какъ бальзамъ были эти слова юродивой для души скорбящей дѣвушки.

Въ купеческомъ домѣ Вор—выхъ были двѣ сестры—невѣсты. Кто то изъ родителей спросилъ Пелагію Андреевну, когда она пришла въ домъ: скоро ли выдадутъ ихъ замужъ? Гостя отвѣтила: „одна то за печкой просидитъ всю жизнь, а другой—зыбка надо“. На нее разсердились и выгнали. Слова юродивой сбылись. Одна изъ сестеръ и сейчасъ жива, замужъ она не выходила, богата, но никому не кажется, сидитъ дома одна, даже и въ церковь не ходитъ; кромѣ дворника у нея никого нѣтъ.

Разсказываютъ, что въ Устюгѣ потерялся мушкетеръ; долго его искали, но не могли разыскать, не знали, что съ нимъ случилось? Спросили Пелагію Андреевну: не знаетъ ли она чего про пропавшаго?

Юродивая скороговоркой отвѣтила: „ходить вокругъ поля,

въ красной рубахѣ“. Стали его около поля искать и нашли убитымъ.

Родной племянницѣ своей, молодой женщинѣ, находящейся въ живыхъ и теперь, какъ то, подбѣжавъ къ окну сказала: „молодая, у тебя крови-то полонъ фартукъ“, и ушла. Въ скоромъ времени приходитъ мужъ и голова обвязана; работалъ онъ въ Устюжскомъ мужскомъ монастырѣ, шебнемъ пробилъ ему голову.

Той же племянницѣ Пелагія Андреевна разъ сказала: „корми мужа то хорошенько, придется и безъ него пожить“. Дѣйствительно она уже болѣе 10 лѣтъ вдовѣтъ.

Память благочестивыхъ устюжанъ и лицъ — уроженцевъ Устюга, закинутыхъ судьбою въ разные мѣста нашего отечества, хранить много случаевъ дивной прозорливости боголюбивой старицы. Пелагія Андреевна скончалась 23 Января 1880 года.

Архимандритъ Іоанникій соборне съ духовенствомъ совершилъ погребеніе юродивой. Толпы народа проводили на городское кладбище до могилы старушку, знатную не происхожденіемъ, ни родомъ занятій, но великою любовью къ Богу и ближнимъ, тяжелымъ, по призванію Божию наложеннымъ подвигомъ юродства ради вѣчнаго спасенія.

Ник. Слѣдниковъ.

Въ Редакціи „Церковнаго Слова“ и въ свѣчной лавкѣ Братства Всемилостиваго Спаса въ Вологдѣ (соборная площадь) можно получать книжку;—изданіе Братства:

СРЕДИ ПАСОМЫХЪ.

Поѣздка Преосвященнаго Никона, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, въ Тотъму, Устюгъ и Сольвычегодскъ лѣтомъ сего 1907 года.

СЪ ПОРТРЕТОМЪ ПРЕОСВЯЩЕННАГО.

Цѣна 10 к., съ пересылкою 15 коп. Можно деньги высылать почтовыми марками.

Цезарь Протоіерей *Н. Якубовъ.*

Редакторъ Свящ. *Н. Коноплевъ.*

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.